

Д. А. Бакшт**Деятельность М.С. Комиссарова в Сибири (1909–1910 гг.)**

Монархию накануне революции 1917 г. и процесс упадка империи можно рассматривать с двух ракурсов: «глобального», исследуя процессы и факторы исторического развития, и «локального». Разница заключается лишь в масштабе предмета исследования. Научное изучение личности в истории интересно, поскольку на микроуровне отражает объективные глобальные процессы, подтверждает или опровергает теории.

Для исследования государственного аппарата поздней монархии «на личностном уровне» выбран Михаил Семенович Комиссаров, жандармский офицер, встретивший революцию 1917 г. в должности градоначальника Ростова. Выбор не случаен: М.С. Комиссаров – один из ярких деятелей государственной службы начала XX в. Являясь исключением из правил, он, как это ни парадоксально, есть общее правило, соединяющее в себе практически все пороки царской бюрократии. Этот отпечаток объективных процессов разложения имперского аппарата, наложившись на личностные качества, дает яркий контраст, позволяющий говорить о Комиссарове, как явлении. Поэтому цель исследования состоит в выявлении мотивации, движимой конкретным представителем царской политической полиции в борьбе с противниками режима. Это лучше позволяет понять феномен провокации и разложения в истории политического сыска.

Историография жизни и деятельности М.С. Комиссарова крайне скудна и относится к нашему времени. Два направления научной литературы отражают два различных периода жизни жандармского офицера: исследования, посвященные военной разведке, отражающей работу секретного бюро в период русско-японской войны¹, и охране Г. Распутина. Часть биографии Комиссарова в эмиграционный период достаточно подробно на основе материалов архива Военной Истории Венгрии (Hadtörténeti Levéltár) осветила Т.А. Покивайлова². Период его работы в должностях начальника ряда губернских жандармских управлений (1909–1915 гг.) задевается в монографии Н.Н. Анисимова (период начальства в Пермском ГЖУ)³, диссертации Е.А. Гончаровой («саратовский период») и в заметке красноярского краеведа В. Кузнецова⁴.

В этой череде разрозненных работ отсутствует изучение «красноярского периода» биографии М.С. Комиссарова (если не считать краеведческой

Бакшт Дмитрий Алексеевич, студент Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. Эл. почта: baksht@mail.ru

¹ *Алексеев М.Н.* Военная разведка России от Рюрика до Николая II. Книга II. М., 1998; *Мерзляков В.М.* Русская контрразведка: на заре века тотального шпионажа. М., 2002. С. 3–25; *Старков Б.А.* Охотники на шпионов. Контрразведка Российской империи 1903–1914. СПб., 2006.

² В поисках лучшей доли. Российская эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (вторая половина XIX – первая половина XX в.). М., 2009.

³ *Анисимов Н.Н.* Борьба большевиков против тайной полиции самодержавия (1903–1917). Свердловск, 1989.

⁴ *Кузнецов В.* Арапка, Флэк, Топка и подполковник Комиссаров // Красноярский рабочий. 2008. 11 ноября. Вып. 293.

заметки), который важен тем, что это первый регион, куда прибыл Комиссаров после «столичных» заданий. Но сами обстоятельства нахождения «звезды» такой величины в губернии III разряда очень примечательны: после того, как до депутатов Думы дошла информация о печатании погромных провокационных прокламаций в здании Департамента полиции, ретивого жандармского ротмистра решили «скрыть» в Сибири. Этим и объясняется его стремление как можно быстрее выбраться из Енисейской губернии.

М.С. Комиссаров проходил службу в Сибири всего десять месяцев (с июля 1909 г. по май 1910 г.). Легко посчитать, что прибыл он в Красноярск, когда ему было неполных тридцать девять лет (родился 6 сентября 1870 г.)¹.

После Февральской революции, когда Комиссарова арестовали, при допросе его отдельно спрашивали о службе в Сибири, касаясь, прежде всего, организации внутренней агентуры. Михаил Семенович заявил: «...там [в Красноярске – Д.Б.] безусловно, не было никакой агентуры. Вы можете убедиться в этом из департаментских отчетов»².

Очевидно, Комиссаров надеялся, что его коллеги из Департамента уничтожили архивы за последние годы по секретной агентуре, как это делали во многих жандармских подразделениях по всей Империи. Самой большой утратой подобного рода служит часть документов Петроградского охранного отделения. Но то, что Комиссаров лгал, вполне ясно. На вопрос о том, есть ли еще офицеры кроме самого начальника жандармского управления, допрашиваемый не дал вразумительного ответа. Документальное опровержение его лжи и отрывочные сведения о его деятельности в Енисейской губернии обнаружены в фондах Государственного архива Красноярского края.

Копия письма заведующему Особого отдела департамента полиции Е.К. Климовичу свидетельствует о том, что Комиссаров начал свою деятельность, буквально сошедши с вагона. В этом небольшом документе, датированном 20 июля 1909 г., указывается, что в этот день был завербован агент «Иланский». Учитывая то, что в губернии Комиссаров был несколько дней, это показывает его активность в служебных вопросах. Однако его первые агенты («Иланский» и «Васильев») были уволены через шесть месяцев, не предоставив никакой информации³.

Если смотреть на деятельность М.С. Комиссарова в губернии, то видно, что он сконцентрировался на двух районах: зона Сибирской железной дороги и Енисейский Север (Приангарский и Туруханский районы ссылок). Это объясняется объективными и субъективными факторами: эти районы были наиболее революционизированы, а значит, давали большие возможности для карьерного роста. Это обусловило скорость работы и мобильность молодого подполковника. Стоит отметить, что после Первой русской революции в 1906 г. железнодорожной жандармерии были приданы функции политической полиции, чтобы освободить жандармские управления от этой

¹ Список полковникам по старшинству. Сост. по 1-е марта 1914 г. СПб., 1914. С. 595.

² Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. Т. III. Допросы и показания: А.В. Герасимова, А.И. Спиридовича, В.Н. Воейкова, Н.А. Маклакова, М.С. Комиссарова, П.Г. Курлова, М.И. Трусевича, А.А. Вырубовой, С.П. Белецкого, И.Л. Горемыкина, О.А. Лохтной, С.Е. Виссарионова, Н.С. Чхеидзе. Л., 1925. С. 146.

³ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 827. Оп. 3. Д. 164. Л. 2.

работы. Однако Комиссаров активно вмешивался в сферу своих коллег, что наглядно иллюстрирует массив отчетно-финансовой документации Енисейского губернского жандармского управления (ЕГЖУ).

Таблица 1.

Поездки М.С. Комиссарова по железной дороге (1909–1910 гг.)

Дата поездки	Маршрут
02.07.1909	Красноярск – Канск – Красноярск;
11.07.1909	Красноярск – Иркутск – Красноярск;
18.07.1909	Красноярск – Иркутск – Красноярск;
08.09.1909	Красноярск – Канск – ст. Тайшет – Красноярск;
08.10.1909	Красноярск – ст. Ключи – Красноярск;
14.11.1909	Красноярск – Канск – Красноярск;
23.11.1909	Красноярск – Ачинск – ст. Тайшет – Ачинск – Красноярск;
10.12.1909	Красноярск – ст. Иланская – ст. Ачинск – Красноярск;
03.04.1910	Красноярск – ст. Тайшет – Красноярск;
08.04.1910	Красноярск – Ачинск – Красноярск;

Составлено по: ГАКК. Ф. 827. Оп. 2. Д. 62. Л. 6, 11, 14, 15, 18–20, 59–59 об., 62, 65–68. Пункты, указанные с сокращением «ст.» (т.е. станция), означают, что командированный прибывал не в населенный пункт, а только на станцию.

Как можно заметить, пять поездок являлись посещением станций, а не населенных пунктов. Это можно считать наиболее полной информацией, поскольку несколько позднее, во время ревизии финансов Енисейского управления в 1911 г., Комиссаровым были составлены дорожные карты.

Надзор за Енисейским Севером в это время стал полностью основываться на наблюдениях секретной агентуры. Здесь Комиссаров воспользовался наработками предыдущего жандармского начальника подполковника Иваненко. Стоит отметить, что именно в начальствование последнего происходили события, вошедшие в историю как «Туруханский бунт» 1908–1909 гг. Во время вооруженного мятежа нескольких десятков ссыльных и введения военного положения во всем Енисейском уезде, жандармерия активно «перетряхнула» район массовой ссылки, проведя через тюрьму и дознания свыше сотни человек. И при этих обстоятельствах Департамент полиции был осведомлен о процессах консолидации в колониях ссыльных.

По Туруханской ссылке специализировался агент по кличке «Доктор», он же ссыльный Валерий Шубин, практикующий медик по профессии. Он освещал деятельность зарождающихся социал-демократических организаций в Туруханском крае в среде ссылки, отслеживал их связи с другими районами (в частности волнующий жандармов вопрос о существовании связи «Якутки» и «Туруханкой») ¹. Однако ко времени прибытия в губернию Комиссарова, Шубин попал под подозрение

¹ ГАКК. Ф. 827. Оп. 3. Д. 159. Л. 1–2.

и ему пришлось разрешать вопрос о переводе его с предыдущего места ссылки ближе к Енисейску¹.

Сходным по профилю агентом был Михаил Яковлевич Манчевский, завербованный в январе 1909 г. тем же Иваненко с присвоенной кличкой «Хохол». Разница была лишь в том, что Манчевский был эсером и больше уделял внимание Приангарью и Енисейскому уезду, поскольку сам там проходил ссылку². Манчевский примечателен тем, что с первых же дней своей службы в полиции раскрыл эсеровскую подпольную сеть Енисейска, информация при проверке подтвердилась³.

Личное дело Манчевского находится в красноярском архиве, однако все документы «комиссаровского периода» были изъяты. Между 1909 и июлем 1910 г. находится большой пробел, а завершается дело справкой другого жандарма, полковника Микеладзе, о переводе «Хохла» и сотрудника «Уфимца» в Пермь⁴. Следует отметить, что Манчевский следовал за Комиссаровым до Саратова. К марту 1914 г. он был заподозрен, затем был инсценирован арест и его этапом доставили назад в Енисейскую губернию с сопроводительной телеграммой заведующему Енисейским розыскным пунктом ротмистру Железнякову. В сентябре его приняли в Енисейске и ему был присвоен псевдоним «Кучерявенко»⁵.

Не без помощи этих агентов в конце 1909 – начале 1910 г. полиция нанесла удары по революционерам Приангарья. Так, 18 октября 1909 г. Комиссаров докладывал в Департамент полиции о Беспартийном союзе политических ссыльных на Ангаре с конкретными именами, политической раскладкой, внутренним устройством⁶. Жандармерия точно знала, кто и когда готовился совершить побег (так образцово было проведено «ведение» филерами беглых эсеров Д.Х. Соболева и И. Нестеренко). Выявлена ключевая точка маршрута беглых – станция Тайшет, которую М.С. Комиссаров посетил сам (см. таблицу 1)⁷. 30 октября на столах командира Корпуса жандармов и директора Департамента полиции лежал устав Союза.

Наступление на ангарскую ссылку началось с февраля 1910 г. К этому времени жандармы дали развиваться Беспартийному союзу, кроме кассы взаимопомощи организовавшему и подпольную типографию (гектограф), на котором под руководством социал-демократа Г.С. Вейнбаума в селе Челбышевском печатался журнал «Тайга». В Енисейске в среде Енисейских гимназистов выходил журнал «К свету», а также юмористический журнал «Снежинка». Эти издания дополнялись обилием листовок и прокламаций⁸. С виду скромные записи журнала жандармского управления свидетельствуют о размахе облавы: 1 февраля в Приангарье «стянули» четырех унтер-офицеров и одного вахмистра из Красноярска, одного унтер-офицера и чинов общей полиции из Енисейска и сняли полностью пункт села Стрелково (два унтер-офицера). Облаву возглавил сам М.С. Комиссаров в сопровождении своего помощника⁹.

---

¹ ГАКК. Ф. 827. Оп. 3. Д. 249. Л. 6.

² Там же. Д. 187. Л. 1.

³ Там же. Л. 13.

⁴ Там же. Д. 184. Л. 18.

⁵ Там же. Д. 188. Л. 1, 4, 9.

⁶ Там же. Д. 128. Л. 1–2 об.

⁷ Там же. Л. 3–3 об.

⁸ *Логвинов В.К.* Революционная печать Красноярска. Красноярск, 1950. С. 43.

⁹ ГАКК. Ф. 827. Оп. 2. Д. 41. Л. 1.

Результаты оказались впечатляющими: был разгромлен социал-демократический кружок в Енисейске, захвачена обширная библиотека нелегальной литературы, включавшая 119 наименований книг без учета дубликатов, семь наименований периодики и несколько книг на иврите, польском, немецком языках. Разгромлен Беспартийный союз, изъяты материалы типографий. Согласно журналу, Комиссаров вернулся в Красноярск 14 февраля, т.е. вместе с дорогой основная часть операции составила две недели. Журнал «Тайга» несколько жандармов захватили в ночь на 12 марта 1910 г.¹

Комиссаров добился своей главной цели: согласно приказу от 4 апреля 1910 г. его назначили начальником Пермского губернского жандармского управления². По статусу предоставленный пост стоял выше Красноярского, поскольку был совмещен с должностью начальника районного охранного отделения. Это было началом возвращения Комиссарова из «ссылки», куда он был отправлен после скандала с погромными прокламациями. Позже, уже в Перми ему было присвоено звание жандармского полковника, что в биографической справке фигурирует как награда³.

Краткое пребывание Комиссарова в Красноярске иллюстрирует нам классическую «пассивную» провокацию: наблюдение за «вызреванием» подпольных организаций и их ликвидация на критическом уровне. Однако рассмотренный нами жандарм был не просто изворотливым карьеристом. Без сомнения, это был человек, профессионально разбирающийся в революционном движении и на хорошем уровне подкованный теоретически. Н.Н. Анисимов в своей монографии приводит прекрасный пример, когда М.С. Комиссаров будучи в Перми письменно отчитывал своего помощника за незнания ни революционной теории, ни лидеров движения, таких как В.И. Ленина⁴. Но характер его действий показывает нам, что это все же был не «идейный» борец с революцией и не патриотичный администратор, а классический талантливый карьерист, цинично использующий любые средства. Даже тот факт, что это один из немногих жандармов, перешедших на сторону большевиков, говорит сам за себя. Ясно, что целью было вовсе не победа над революцией и укрепление монархического порядка, а генеральский чин (причем по линии артиллерии) и административный пост градоначальника в Ростове.

Главным же наследием, оставленным Комиссаровым в Енисейской губернии, был не только возвращенный в 1914 г. агент-эсер Манчевский, но и захваченная в ходе операции февраля 1910 г. библиотека. После ее захвата она полностью была запечатана и пролежала в участке третьего станového пристава до 1912 г. Прибывший в Енисейск для организации Енисейского розыскного пункта ротмистр В.Ф. Железняков (тот самый, который был замешан в нашумевшей истории «письма Еремина»), в январе 1912 г. ходатайствовал в Красноярске о передаче в служебное пользование захваченных изданий для организации собственной библиотеки на пункте. Разрешение было получено и вплоть до 1917 г. в Енисейске существовало уникальное книжное собрание, пополняемое в ходе арестов и обмена между жандармскими ведомствами⁵. Дальнейшая судьба этих книг пока

¹ *Логвинов В.К.* Революционная печать Красноярска. С. 43.

² ГАКК. Ф. 827. Оп. 2. Д. 41. Л. 13.

³ *Список полковникам по старшинству.* С. 595.

⁴ *Анисимов Н.Н.* Военная разведка России от Юрика до Николая II. С. 28.

⁵ ГАКК. Ф. 830. Оп. 1. Д. 37. Л. 1, 9.

остаётся невыясненной, однако по документальным данным известно, что по размерам она была достаточно значительной.

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что деятельность М.С. Комиссарова в Енисейской губернии являлась не только значительной вехой в истории государственной службы в Приенисейском регионе, но и примечательным периодом «реакции» или недолгим угасанием революционной деятельности подпольных организаций в губернии. Стоит также отметить, что во многом успешные результаты конкретного жандармского офицера шли в связке с наработками предшественников по приобретению агентуры, ликвидации последствий туруханских событий (1908–1909 гг.). Это также позволяет утверждать, что дело политического сыска и борьба режима с несогласными во многом зависела от системного подхода, а не от отдельной личности, пусть даже и неординарной как М.С. Комиссаров.